

Внутри Айнхорна, летевшего назад к землям Бальтфолтов.

Со мной, пребывавшим в печали, разговаривала Ливия.

- Леон, мы скоро прилетим.

Она пришла сообщить мне об этом, и вид у нее был немного подавленный.

- Скоро мы снова надолго расстанемся. Но это ладно, что у тебя случилось? Леон, ты как-то плохо выглядишь.

Ливия беспокоилась, видя меня в таком унынии.

- А, так заметно? На самом деле, не хочу туда возвращаться. Так или иначе, страна где я вырос мне милее.

Я показал ей улыбку, но замялся перед серьезным взглядом Ливии.

Затем, Ливия опустила взгляд.

- Там что-то происходит, да?

- Э? Откуда ты...?!

Я никогда не упоминал при Ливии о той отоме игре.

И поэтому она никак не могла знать, чем я занимаюсь.

Ливия подняла лицо и посмотрела на меня.

- Леон, разве ты не отправился в Альцер, потому что должен что-то там сделать?

- Д-да нет конечно. Знаешь же, я полетел туда только чтобы нянчиться с Юлианом и компанией.

Я тут же стал городить ложь.

Дворец свалил на меня Юлиана и компанию уже после того, как я решил учиться за границей.

- —Я слышала от Анжи. Леон, его высочество Юлиан и другие были переданы тебе после того, как ты решил лететь. Ты ведь от нас что-то скрываешь?

Я отвел взгляд.

- Я - реинкарнатор! Как легко было бы просто сказать так.

Этот мир - мир отоме игры, а ты главная героиня.

—Если бы какой-то человек смог такое сказать, я бы не стал бы иметь с ним дело.

Но Ливия не злилась.

- Я не знаю, чем ты там занимаешься, Леон. Но я верю, что это действительно важно.

- Ливия?

- Ведь ты добрый человек, Леон.

Когда она с улыбкой сказала мне это, я почувствовал, что на сердце—стало так легко.

Она продолжила.

- Я думаю, наверное, у Леона есть то, что он совсем никак не может нам рассказать. Но пожалуйста, будь осторожен, и не действуй безрассудно.

Пока я в растерянности не знал как ответить, Ливия нежно обняла меня.

- Мы тоже будем стараться изо всех сил, чтобы Леон однажды смог на нас положиться. Поэтому, пожалуйста, дождись этого дня.

- Ливия.

Я был счастлив оказаться в таких мягких объятьях, но затем Ливия слегка усилила хватку.

- И еще, Анжи этого не скажет, но она очень чувствительна к изменам.

- Э? А-а, ага.

Мне неловко, даже если ты так говоришь.

Я ведь совсем не изменял.

- Анжи волнуется. И поэтому, пожалуйста, не расстраивай ее.

- Я знаю.

Анжи была так чувствительна к изменам по вине Мари.

Наверное, она не могла быть спокойной, раз я жил так близко к Мари.

Мне стоит быть более внимательным.

Ливия отпустила меня.

- На следующие большие каникулы мы снова прилетим с тобой повидаться. В этот раз давай спокойно посмотрим достопримечательности.

Ливия улыбнулась. Я ударил в грудь, сказав положиться на меня.

- Я буду готовиться к тому моменту и разузнаю обо всех возможных местах.

- Тогда, буду ждать с нетерпением.

◇

Анжи и Корделия находились в другой комнате в Айнхорне.

Анжи вздохнула и сделала раздраженное лицо.

Причиной тому были слова ее старшего брата.

«Если это всего одна-две любовницы, прости ему—да и все?»

Он сказал, что хочет отправить кого-нибудь с ней, потому что беспокоится что Леон живет в особняке у Мари.

Ее отец и старший брат тоже думали, что это совершенно точно плохо.

И потому предложили отправить человека из Дома Рэдгрейв.

Но тогда же, Гилберт, старший брат Анжи, сказал еще: «Хорошо, если ты решительно против Мари, но кроме этого тебе все же лучше не вмешиваться в эти дела.»

Ее отец и брат сами были мужчинами.

Если Леон изменял, они могли понять его чувства.

Эти двое сами намеками давали Леону советы, но сам тот ничего не заметил.

Анжи была дворянской дочерью, даже если у ее мужа будет любовница, в этом нет ничего страшного—так она раньше думала.

Однако, когда это действительно начало происходить в реальности, в ее сердце поселилось мрачное чувство.

- Может, не стоило обсуждать это с отцом и братом?

Спросила она Корделию, которая всегда заботилась о ней дома.

Корделия была первоклассной горничной. К тому же она была образована.

- Может, как дворяне они говорят правильно, но лично вам—как женщине, естественно этого не принимать.

Причина, по которой Анжи говорила с Корделией, это потому что именно она будет отправлена с Леоном.

И ее отец, и брат планировали выбрать молодую и красивую горничную.

Они хотели выбрать того, с кем не возникнет проблем, даже если Леон к ней притронется.

Анжи посмотрела на Корделию.

- И все же, я не ожидала, что ты сама вызовешься.

Когда они обсуждали, кого отправить, то собрали из особняка всех подходящих на эту роль людей.

И тогда, Корделия предложила себя.

- Госпожа Анжелика, пожалуйста, положитесь на меня. Корделия будет строго приглядывать за Графом Бальтфолтом.

- Хорошо.

Анжелике стало немного легче, увидев такой энтузиазм у Корделии.

(Я, я думала попросить ее незаметно разузнать, чем там занимается Леон, но не ожидала, что она будет так мотивирована.)

Анжи тоже верила в Корделию. Она не думала, что отправить ее с Леоном это плохой выбор.

- Честно говоря, я не собираюсь ограничивать Леона. Поэтому я думала простить его, если он просто немного сойдет с верной дороги.

- Вы уверены?

- Все хорошо. Я не буду просить большего, если он в конце концов вернется к нам.

На самом деле, она не смогла бы ему этого простить, но Анжи боялась, что Леон возненавидит ее, если она будет сильно его ограничивать.

Однако.

- Однако, внимательно следи за Мари. Эта женщина в мгновение ока совратила пятерых парней. В худшем случае, Леон тоже попадет в ее лапы—я не думаю, что это произойдет, но эта мысль не дает мне покоя.

Анжи все же думала, что они должны опасаться Мари несмотря ни на что.

Корделия поставила руку на грудь.

- Я не забуду об этом.

◇

Когда я вернулся домой, мне сказали взять с собой в республику одного человека.

Это была эльфийка Юмерия.

Она притащила большую походную сумку, и нервно стояла напротив меня.

- Э? Юмерия тоже летит с нами?

- П-пожалуйста позаботьтесь офо ме! —Ой, язык прикусила...

Она не выговорила слово, и у нее навернулись на глаза слезы.

Нет, наверное, ей просто больно, что она прикусила язык?

Ну, это не важно. В любом случае, она и правда милая, хоть у нее уже есть ребенок.

Мать заговорила со мной.

- Она присмотрит за тобой, чтобы ты не натворил там глупостей. И еще, я не прощу тебя, если притронешься к ней.

Моя семья мне не доверяет.

- Ничего такого я не сделаю. У меня есть невесты.

- Именно поэтому мы так беспокоимся. Только посмей сделать что-то, из-за чего те девушки будут плакать.

- Я понял.

Когда я сказал это, мама бросила мне взгляд сомнения, говорящий «Ты точно понял?»

Далее, со мной заговорил отец.

- Конечно, сопровождать тебя это только одна из причин. Знаешь, малышка Юмерия так усердно у нас работала, пусть это будет ей наградой.

- Наградой? А, вот что.

Сын Юмерии, Кайл, находился в республике.

Наверное, ей хотелось быть рядом с сыном.

- Понял. Нет проблем.

- Ты точно понял? Насчет сопровождения мы тоже серьезно.

- Отец, неужели и ты подозреваешь меня в измене?!

- Да.

Он ответил моментально. Я задрожал, бросив взгляд Никсу, который до того стоял молча.

Никс показал мне снисходительную улыбку.

- Думаешь, в тебе не будут сомневаться, хотя у тебя были случаи с мисс Кларис и мисс Дэйдрой? Ну ты и правда болван. Нет, на самом деле я завидую. У меня ведь нет ни одной близкой девушки.

Я не мог ничего ответить, когда прозвучали меня Кларис и Дэйдры.

К-конечно, мы переписывались.

Но разве обмен письмами может считаться изменой?

- Подожди? Но я слышал, что теперь у вас девушки сами подходят знакомиться, и парням даже не надо ничего делать?

- Мой старший брат ты, поэтому ко мне это не относится.

Никс с измученным лицом положил руку на лицо.

◇

И вот, время отправляться—в этот момент Анжи представила мне горничную по имени Корделия.

- Меня зовут Корделия Фоу Истон. Пожалуйста, не стесняйтесь называть меня просто Корделия, господин.

Она вежливо со мной поздоровалась, но такое чувство, что между нами стояла стена.

Юмения тоже была горничной у нас дома, но ее глаза засверкали, когда она увидела Корделию.

- Господин, это настоящая горничная. Невероятно!

- Юмерия, ты ведь тоже горничная. Но да, эта особа и правда кажется строгой и правильной.

Конечно, ее поведение было безупречным, но Фоу в ее втором имени означало, что она была родом из дворянского феодального дома.

Это была женщина из хорошей семьи.

Когда дом был уровня герцогского, даже у слуг там был довольно высокий статус.

Может, не у всех.

Тем не менее, были и такие как она.

Анжи представила мне Корделию.

- Я полностью доверяю Корделии. Я намерена отправить ее с тобой, чтобы она за тобой присмотрела.

- Э? Но со мной и так летит Юмерия.

Затем, Юмерия тоже слабо подняла руку.

- П-простите, но мне ведь тоже приказали присмотреть за господином Леоном?

Ливия показала обеспокоенное лицо и посмотрела на Анжи.

- Нам стоило сначала поговорить с нашим свёкром.

Анжи кивнула ей, но все же сказала, что все в порядке.

- Двое это лучше чем одна. Нет ничего лучше, чем иметь под рукой помощь. Слишком много людей было бы проблемно, но для сопровождения двое будут как раз.

Корделия строго на меня посмотрела.

- Пожалуйста, позаботьтесь обо мне, господин.

Юмерия повторила за ней и опустила голову.

- П-пожалуйста позаботьтесь обо мне! Господин...

Я попросил этих двоих не называть меня «господином».

- Просто зовите меня Леон. Я не привык, чтобы ко мне обращались господин.

После этого, ко мне подлетел Люксон и остановился у правого плеча. Похоже, приготовления Айнхорна были закончены.

[Хозяин, приготовления к вылету завершены. С багажом также нет проблем.]

- Понял.

Я посмотрел на Анжелику и попрощался еще раз.

- Ну, я пойду.

Ливия опустила руки за спину и с улыбкой выпятила грудь.

- Пожалуйста, не забывай там о здоровье.

Анжи в растерянности не знала что сказать, но выражение ее лица быстро вернулось к обычной уверенности.

- Иди. На следующих каникулах мы приедем с тобой повидаться.

Я помахал рукой девушкам на прощания, после чего взошел на Айнхорн вместе с Юмерией и Корделией.

Меня ждала Республика Альцер, вместе с множеством скопившихся проблем.

Честно говоря—мне не хотелось возвращаться.

<http://tl.rulate.ru/book/96838/838803>